

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Сы Сюй

**ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ КАК МЕТАФОРА, КОНЦЕПЦИЯ
И СТРАТЕГИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ**

5.10.1 Теория и история культуры и искусства

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии

Екатеринбург 2023

Работа выполнена на кафедре истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель: **Гудова Маргарита Юрьевна**
доктор культурологии, доцент

Официальные оппоненты: **Завьялова Наталья Алексеевна**,
доктор культурологии, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках;

Русакова Ольга Фредовна,
доктор политических наук,
профессор, ФГБУН Институт философии и права Уральского отделения Российской Академии Наук (г. Екатеринбург), заведующая отделом философии;

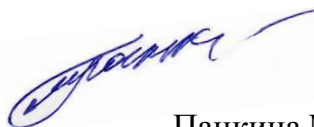
Гомес Каролина-Джоанна,
кандидат философских наук, ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Екатеринбург), ассистент кафедры философии, биоэтики и культурологии.

Защита состоится «06» июня 2023 года в 13-00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.10.10.24 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=4625>

Автореферат разослан «_____» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор культурологии, доцент

Панкина Марина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Среди азиатских и европейских стран широко признается, что Шелковый путь является символом экономических и культурных обменов между Азией и Европой¹. В связи с развитием сотрудничества между Азией и Европой, тема Шелкового пути все чаще становится актуальной для международного сообщества. К тому же возрастают глобальные культурные контакты, поэтому тема возрождения Великого шелкового пути становится все более актуальной для международного сообщества. Мир пришел к убеждению, что, будучи особым культурным символом, Великий шелковый путь играл важную роль в культурных обменах между Востоком и Западом и в социальном и культурном развитии². Как культурный феномен, Великий шелковый путь изучался различными способами, и его современное значение и культурная ценность расширяются. В настоящее время существует несколько версий проекта возрождения Шелкового пути, в рамках которого различные страны пытаются использовать духовное наследие Великого Шелкового пути для совместного решения проблем, стоящих перед человечеством.

В 2013 году Китай выдвинул инициативу строительства нового Шелкового пути, а именно Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века (далее «Один пояс, один путь»). Это китайская версия плана возрождения Великого шелкового пути. В этом смысле термин «Шелковый путь» используется метафорически.

Концепция «Один пояс, один путь» – это новый «символ» китайской культуры, открывающий глобальную перспективу. Опирается на культурную мудрость древнего Шелкового пути, передает китайские культурные и философские концепции, эстетические идеи и гуманизм в уникальной духовной парадигме. Также вовлекает зарубежные страны к активному участию в рамках международной торговли, культурного обмена и социального сотрудничества. Благодаря этому растет культурное влияние Китая. Например, по всему миру успешно работают Институты Конфуция, которые не только обучают китайскому языку, но и раскрывают иностранцам особенности культуры и мышления китайцев, тем самым помогая развитию и популяризации китайской культуры на международной арене. Эти и другие проекты по социально–культурному обмену Китай начал продвигать на ранних стадиях своей внешнеполитической стратегии развития. Они предложили китайскую

¹ Baltabaeva A.Y., Rizakhozhaeva G. Fen .People of the Great Silk Road in the process of cultural integration[J]. Proceedings of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of Socio-Humanitarian Sciences, 2018, 6(322). 91-101.

² Wang X, Zhao J. Cultural exchange between China and the West: the silk trade under the Han dynasty[J]. Asian Culture and History, 2012, 4(1):13.

мудрость и богатый исторический опыт Китая как основу для улучшения развития культуры во всем мире.

По сути, и концепция, и практика «Нового Шелкового пути» основаны на глубоком осмыслении Китаем способа человеческого существования и законов культурного бытия. Поэтому необходимо изучить механизм ее формирования и процесс ее построения с точки зрения теории и истории культуры. Обоснование метафоры «Великого Шелкового пути» в качестве основы для формирования стратегии развития культуры во всем мире является основной целью данной работы.

Теоретическая значимость данной темы, требующей обращения к фундаментальным трудам по теории культуры, социологии культуры, философии языка, семиотике, культурной политике и истории культуры, заключается в том, что китайский «Один пояс, один путь» рассматривается как новая концепция, построенная на основе метафоры «Великого шелкового пути», посредством которой исследование позволит понять специфику китайской практики символического производства и воспроизводства культуры на международной арене, тем самым раскрывая механизмы социальной эволюции в накоплении, обмене, передаче, наследовании и развитии культуры. Это полезное дополнение к теориям культуры, культурной социологии и межкультурной коммуникации.

Степень научной разработанности темы исследования

Тема Великого Шелкового пути изучалась на многих уровнях и во многих научных дисциплинах. В данном исследовании мы опираемся на литературу, посвященную в основном влиянию Великого шелкового пути на социальное и культурное развитие.

Такие ученые, как Чаждас³, Ларюэль⁴ и Торстен⁵, утверждают, что Шелковый путь — это метафора с символическим значением. Однако они просто констатируют это явление, не вдаваясь в то, как эта метафора использовалась и влияла на социокультурное развитие. Значение Шелкового пути было глубоко изучено многими учеными. В своей книге Джеймс А. Милворд описывает культурные, торговые и исторические маршруты Шелкового пути и объясняет значение Шелкового пути как цивилизации⁶. После открытия древнего Шелкового пути китайская цивилизация

³ Chajdas T. Multidirectional Exchange: Mapping the Emergence of the Silk Road Idea as a Global Cultural Imaginary[M]//Cross-Cultural Encounters in Modern and Premodern China: Global Networks, Mediation, and Intertextuality. Singapore: Springer Nature Singapore, 2022. 173–197.

⁴ Laruelle M. The US Silk Road: Geopolitical Imagination or Repackaging of Strategic Interests? Eurasian Geography and Economics, 2015.360-375.

⁵ Thorsten M. Silk Road nostalgia and imagined global community[J]. //Comparative American Studies an International Journal, 2005.301-317.

⁶ Ми Хуацзянь, Ма Жуй. Шелковый путь [М]. Цзянсу: Jiangsu Yilin Publishing Co.

никогда не переживала столкновения цивилизаций или религиозных войн, смешивалась и сосуществовала с различными цивилизациями, становилась интегрированной и локализованной. Благодаря обменов и взаимному обучению люди во всем мире нашли гармонию между сердцами и умами, укрепили общение и понимание, и совместно достигли славных и великолепных цивилизационных достижений.

В истории науки были ученые, кто изучали Великий шелковый путь с точки зрения культурной семиотики, утверждая, что она может объяснить процесс создания смыслов в развитии мировых культур. Согласно Р. Якобсону, каждое сообщение состоит из знаков и символов⁷. У. Эко развивает теорию символической коммуникации Пейрса и далее предлагает теорию символического производства⁸. Для У. Эко «бытие означаемого – это процесс, посредством которого субъект опыта осуществляет коммуникацию, и в то же время процесс коммуникации становится возможным благодаря организации систем значений». Теоретическая интерпретация Эко превращает знак из пассивной репрезентации в современную систему социальных представлений с контекстуальными и продуктивными функциями. Во всех продуктивных человеческих взаимодействиях и культурных процессах субъекты и объекты создают огромную «культурную продуктивность» через отношения между идеями, сущностями и символами. Теория культурного капитала, символического капитала и культурного воспроизводства Бурдьё и теория символического потребления Бодрийяра могут объяснить процесс производства отдельных культурных символов и их систем. В наше время Шелковый путь является не только синонимом древней торговли между Востоком и Западом (П. Кольцов и Е. Цуцкин рассматривают Великий шелковый путь как символ экономических и культурных связей между Азией и Европой⁹), но и как важный культурный символ «Пути мировой культурной интеграции». По мнению Чжу Найхуа, выбор культурных символов от более однозначных к более многозначным является отличительной чертой культурного развития Шелкового пути, а сочетание многозначных символов имеет отличительные характеристики и является неизбежным выбором для достижения наилучших результатов¹⁰. Аллен Дж. Скотт утверждает, что в качестве стратегической

⁷ Терренс Хокс. Структурализм и семиотика [М]. Перевод Цю Тие Пэн. Шанхай: Шанхайская переводческая типография, 1987.129.

⁸ Хуанг, Хуасинь, и Чэнь, Цзунмин. Введение в семиотику [М]. Чжэнчжоу: Народное издательство Хэнань, 2004.

⁹ Кольцов П М, Цуцкин Е В. Великий шелковый путь как символ диалога культур Востока и Запада[C]//Азия в Европе: взаимодействие цивилизаций. 2005. С.65-68. (Koltsov, P. M., and Tsutskin, E. V. The Great Silk Road as a symbol of the cultural dialogue between East and West. Asia in Europe: interaction of civilisations 2005.p. 65-68).

¹⁰ 朱乃华."丝绸之路文化符号的产业化之路探索"。[D].中国美术学院,2015.p.33Чжу Найхуа."Исследование пути индустриализации культурных символов Шелкового пути." [D]. Китайская академия искусств, 2015.

политики Китая реализация проекта «Один пояс, один путь» должна опираться на путь культурной индустриализации. Как и другие отрасли культуры, культурные индустрии Шелкового пути имеют определенные общие черты: во-первых, все они в той или иной степени связаны с семиотикой и эстетикой; во-вторых, им часто в той или иной степени угрожает конкурентное давление, что может иметь положительный эффект, побуждая отдельные институции стремиться к слиянию и образованию уникальных зон развития культурных индустрий¹¹. В процессе индустриализации культуры Шелкового пути культурные символы Шелкового пути являются ядром, создающим концептуальную ценность и направляющим распространение и расширение цепочки создания ценностей; технология является средством, поддерживающим распространение, развитие и передачу ценности культурных символов; а продукт (или услуга) является носителем, будучи продуктом (или услугой). Культурный продукт (или услуга) является носителем значения культурных символов; рынок – это платформа, место, где культурные продукты реализуют свою символическую ценность, а также место, где осознается спрос и проверяется креативность.

Исследователи межкультурной коммуникации в рамках инициативы «Один пояс, один путь» сосредоточились на важной роли, которую играет культурная коммуникация в инициативе «Один пояс, один путь». Бао Чжичэн анализирует роль древнего Шелкового пути в культурном развитии Китая и культурном прогрессе человечества с точки зрения кросс-культурных исследований, утверждая, что инициатива «Один пояс, один путь» является наследием и развитием культурного обмена и взаимной идентичности, созданной странами и народами вдоль древнего Шелкового пути¹². Опираясь на теории культурной памяти немецкого ученого Яна Ассмана, французского социального психолога М. Хальбвакса и российского семиотика Юрия Лотмана, Сунь Хайин предлагает использовать тексты и ритуалы, в которых запечатлены традиции Великого шелкового пути, как средство изучения общей культурной памяти и того, как она может функционировать в эпоху Нового шелкового пути для укрепления взаимной культурной идентичности в контексте проекта «Один пояс, один путь»¹³.

¹¹ Allen.J.Scott, □Culturalproducts□Industries□and□Urban□Economic□Development□Cultural:Economic,Urban□Affairs□□Review, Vol. 39, □No, 47March □2004. □

¹² 鲍志成.跨文化视域下丝绸之路的起源和历史贡献[J].丝绸,2016,p.71-80. (Bao Zhicheng. The origin and historical contribution of the Silk Road in a cross-cultural perspective[J]. Silk,2016, p 71–80.)

¹³ 张欣.文化记忆理论研究[D].中国海洋大学,2015.p25. (Zhang Xin. Research on the theory of cultural memory [D]. Ocean University of China,2015.p25.)

Китайские ученые проанализировали связь между инициативой «Один пояс, один путь» и культурным развитием, в основном с точки зрения ценностей, возможностей и проблем, а также выбора пути, утверждают, что культурная коммуникация играет очень важную роль в инициативе «Один пояс, один путь», и предлагают, чтобы культурная дипломатия играла гибкую роль для лучшего продвижения стратегической цели взаимной выгоды и бес проигрышной ситуации. По словам Бориса Гуследова, отношения между странами во многом зависят от близости их народов, а «Один пояс, один путь» – это долгосрочный проект, который приводит к укреплению социально–культурных обменов между народами в качестве важного приоритета. Китай активно стремится укреплять социальные основы отношений со своими соседями, содействовать контакту и диалогу между цивилизациями, развивать дружественные связи между народами¹⁴. Гузаль Маетинова отметила, что строительство «Один пояс, один путь» должно быть направлено на укрепление культурного сотрудничества между странами вдоль маршрута, создание исторического и культурного фона для «мягкого пояса безопасности», и в качестве главной цели этого проекта выделила «объединение народов и жителей разных стран вдоль маршрута, имеющих общие этнические корни, общее историческое развитие и общую социальную культуру»¹⁵. Роберт Лоуренс Кун отметил, что китайское правительство придает большое значение гуманистическим обменам и призывает страны вдоль «Один пояс, один путь» поддерживать многоканальные и многоуровневые обмены для продвижения взаимного доверия и признательности, включая города–побратимы, культурные мероприятия и обмены между людьми¹⁶.

Некоторые ученые подчеркивают важность языка и культуры в содействии развитию китайской и мировой культуры и международных гуманитарных обменов в контексте проекта «Один пояс, один путь». Язык фиксирует историю существования нации и пропитывает ее культурным духом, язык становится окном, отражающим национальную культуру. Ян Юй использует теории политической экономии и лингвистической экономики для анализа и оценки международного продвижения китайского языка и доказывает политические, экономические и культурные преимущества международного продвижения китайского языка в странах, связанных

¹⁴ Борис Гуследов, «Влияние Экономического пояса Шелкового пути на развитие российско-китайских отношений», в Чуньянский институт финансов, Университет Ренмин Китая Редактор: Евразийская эра - Синяя книга по исследованию экономического пояса Шелкового пути 2014-2015, Пекин: Китайская экономическая пресса, издание 2014 ,с. 163-164.

¹⁵ Guzal Maetinova, "The Central Asian Integration Project and the Silk Road Economic Belt", in Zhong Yang Institute of Finance, Renmin University of China, ed. Eurasian Era –Blue Book of Silk Road Economic Belt Study 2014-2015, Beijing: China Economic Press, 2014 edition, p. 51.

¹⁶ Robert Lawrence Kuhn, 'The Silk Road Economic Belt Strategy: Updating President Xi Jinping's Strategy'. 'Foreign policy', China Go Abroad, 20 June 2014, <http://www.chinagoabroad.com/en/commentary/15952>.

с проектом «Один пояс, один путь». Нинг Джиминг предполагает, что «международное продвижение языков может внести большой вклад в укрепление национальной культурной мягкой силы. Степень интернационализации национального языка страны часто отражает ее международный статус и влияние на мировой арене. Чэнь Юнли изучил культурную ценность международного продвижения китайского языка, предположив, что «международное продвижение китайского языка, как часть национальной стратегии Китая, может не только распространить превосходную традиционную китайскую культуру в процессе продвижения, но и усилить культурные обмены и взаимопонимание между Китаем и другими странами». Ученые в целом считают, что использование возможностей инициативы «Один пояс, один путь» и полная демонстрация достижений Китая миру посредством продвижения китайского языка, что позволит странам, расположенным вдоль маршрута, лучше понять историю и современную реальность Китая, чтобы улучшить их понимание китайской культуры и построить культурное сообщество взаимного признания и интеграции. Основная опора в международном распространении китайского языка – система Институтов Конфуция по всему миру.

С точки зрения культурологии, большая часть литературы по этой теме все еще находится на уровне макростратегий, таких как межкультурная коммуникация, культурная дипломатия и культурная политика, и в большей степени касается фона, подтекста, текущей ситуации, достижений и предложений по развитию. Лишь немногие ученые обсуждали логику и механизм социокультурного развития и эволюции в свете данной темы. С точки зрения культуры, практика «Один пояс, один путь» разработала специфический социально–эволюционный механизм накопления, обмена, распространения и развития собственной культуры. Действительно, и формирование новой концепции, и основанные на ней культурные практики являются результатом глубокого понимания Китаем человеческого бытия и законов существования культуры. Поэтому необходимо изучать его как с культурологической, так и с культурфилософской точки зрения. Это неотъемлемая часть внешней культурной стратегии, внешней культурной политики и культурной дипломатии, которая выходит за рамки национальных интересов и учитывает многочисленные мотивы человеческого поведения, и является китайской программой с духовными и культурными элементами человеческой миссии и этических ценностей.

Объект данного исследования – «Великий шелковый путь» как феномен культуры.

Предмет исследования – Великий шелковый путь как метафора, концепт и стратегия культурного развития.

Используя теорию культурных практик Бурдьё, в исследовании анализируется конструирование культурной ценности метафоры «Великий шелковый путь» в современном Китае, построение концепции и «Один пояс, один путь» как процесс накопления символического капитала в Китае посредством заимствования метафоры «Великий шелковый путь» и использования ее в качестве стратегии культурного развития. Исходя из этой специфики, международный обмен китайской культурой (как наиболее представительная система культурных символов) используется в качестве примера для анализа практического процесса накопления, производства и воспроизводства символического капитала и культурного капитала в Китае в контексте «Один пояс, один путь».

Целью данного исследования является анализ метафоры Великого Шелкового пути в контексте символического производства и конструирования символической ценности китайской культуры и китайского языка, на основе которой формируется концепция «Великого Шелкового пути» как модели межкультурного сотрудничества и коммуникации, и формируется стратегия культурного развития – инициатива «Один пояс, один путь».

Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие задачи.

1. Раскрыть сущность и структурно–функциональные особенности метафоры как современного культурного феномена и способы ее анализа;
2. Объяснить процессы символического производства, символизации метафоры, валоризации символической ценности метафоры, используя социокультурную теорию Бурдьё;
3. Объяснить концепцию и культурные ценности Великого Шелкового пути как метафоры; выявить специфику символического значения метафоры Великого Шелкового пути, как она конструируется в Китае;
4. Проанализировать процесс, в ходе которого Китай, как обладатель «мета–капитала», придал китайскому языку символическую ценность в странах вдоль «Один пояс, один путь» посредством метафоры «Великого Шелкового пути» и ее дискурсивного конструирования;
5. Объяснить роль институтов Конфуция в производстве и воспроизводстве лингвистического и культурного капитала, символической власти Китая в рамках стратегии «Один пояс, один путь».

6. Проанализировать значение культурных практик Китая на арене «Один пояс, один путь» для современного культурного развития.

Методология исследования

Анализ метафоры «Великий шелковый путь» основан на философских теориях культуры, а лингвистика и риторика обеспечивают теоретическую поддержку. Мы используем труды Вико, Кассира, Рорти, лингвистов Лакоффа и Джонсона и других, для исследования теории метафор, для интерпретации культурного значения метафоры, а также для создания теоретической основы и методологии для объяснения коннотации и культурной ценности метафоры «Великий шелковый путь».

Автор опирается на теорию культурных практик Бурдье и использует «поле», «габитус» и «капитал» в качестве аналитических инструментов для построения аналитической структуры культурных практик Китая в сфере «Один пояс, один путь», анализа взаимосвязи между Великим шелковым путем и социокультурным развитием, а также эффективности культурных стратегий в этом контексте; раскрытия эволюционного механизма социокультурного развития и международного культурного порядка под руководством культурных ценностей и концепте Шелкового пути.

При анализе «Великого шелкового пути как метафоры, концепции и стратегии социокультурного развития» следует собрать материалы из культурных трактатов, политических текстов «Один пояс, один путь» и соответствующих ссылок, включая Си Цзиньпин о «Один пояс, один путь»; Си Цзиньпин: совместное продвижение строительства «Один пояс, один путь»; Си Цзиньпин: углубление культурных обменов и взаимного признания для построения азиатского сообщества судьбы; Си Цзиньпин: программная речь на церемонии открытия конференции Азиатский культурный диалог; Доклад о строительстве и развитии «Один пояс, один путь» (2018); «Один пояс, один путь» Доклад о больших данных (2017-2020); Доклад Института Конфуция(2015-2019).

Гипотеза исследования

Переход от метафоры «Великого шелкового пути» к стратегии «Один пояс, один путь» сопровождается переходом от автономного культурного развития к культурному взаимодействию, которое влияет на практику формирования символической власти и лингвистического и культурного капитала Китая, что может быть рассмотрено на примере деятельности Института Конфуция, институции по обучению китайскому языку и продвижению китайской культуры.

Конкретная научная новизна данного исследования может быть продемонстрирована следующими моментами.

1. Разработана теоретико–методологическая основа для анализа Великого шелкового пути как метафоры, концепта и стратегии культурного развития с точки зрения теории культуры, культурологии и социологии культуры.

2. Подтверждена преемственность метафоры Великого шелкового пути, социокультурной концептуальной модели Великого шелкового пути и инициативы «Один пояс, один путь». Доказано, что китайская концептуальная метафора Великого Шелкового пути – это проекция идентичности, основанная на «сходстве» между Новым Шелковым путем и древним Великим Шелковым путем в различных аспектах. Показано,

3. Выяснено, что символическое значение метафоры Шелкового пути отражается в следующих аспектах: эстетическая ценность «красота и единство, гармония и различие»; ценность идентичности «общая судьба человечества»; духовная ценность «мир и сотрудничество», «открытость и терпимость», «взаимное обучение» и «взаимная выгода и выигрыш» и др.

4. Установлено, что валоризация социокультурной ценности Великого Шелкового пути происходит в результате объединения культурного и символического капитала китайской культуры и китайского языка, на основе чего происходит символизация Великого Шелкового пути, становление его в качестве культурного символа взаимовыгодного сотрудничества и добрососедства, признанного во всем мире; хабиутализация такого символа странами вдоль Шелкового пути связана с развитием особой эмоциональной связи и культурной идентичности в результате актуализации культурной памяти. Такая идентичность на основе признания Великого Шелкового пути символом общности культурного опыта является признанным символическим капиталом.

5. Показано, что символическая власть Китая в рамках проекта «Один пояс, один путь» повысила ценность китайского языка как символа китайского государства, что определяется культурной и властной функциями языка; лингвистический капитал китайского языка признан странами–участницами инициативы «Один пояс, один путь», и все больше людей выбирают китайский язык, чтобы получить определенные социокультурные преимущества и материальные выгоды.

6. Раскрыта важность Институтов Конфуция как институтов воспроизводства культуры и культурного порядка. что рассматривается в контексте перехода от метафоры Великого Шелкового пути к реализации инициативы «Один пояс, один путь».

7. Было выяснено значение инициативы «Один пояс, один путь» для человечества как концептуальной стратегической основы для культурного обмена, взаимного культурного признания и культурного сосуществования.

Теоретическая значимость работы заключается в формировании теоретической модели исследования значения Шелкового пути в современном обществе, в осуществлении культурологического анализа метафорической конструкции Великого Шёлкового пути и символических способов производства на ее основе концепции развития культуры, раскрывается роль метафоры Великого Шелкового пути в становлении стратегической инициативы «Один пояс, один путь».

Практическая значимость работы определяются возможностью рассматривать Институт Конфуция как учреждение, выполняющее важнейшие функции культурной и социальной организации и продвижения китайской культуры и китайского языка. Материалы данного исследования могут стать основой для курсов по теории и истории культуры, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и т.д.

Положения, выносимые на защиту

1) «Шелковый путь» в современном обществе – это *культурный феномен*, который предстает как единство явления и имени/метафоры.

2) Возможность и необходимость изучения метафоры заключается в том, что она может функционировать не только как языковое явление или художественный прием, но и как *культурный феномен*, как *средство символизации* высокой социокультурной ценности явления и как *средство социальной организации вокруг названных метафор*, поскольку она связывает культурный опыт/контекст с реальной культурной практикой, порождая новые смыслы культурных явлений, сформированные под влиянием символической ценностью явления и формирующим его символическим капиталом.

3) Функция метафоры Шелкового пути в конструировании символических ценностей и символическом производстве новых форм и институтов социальной организации, символической власти и символического порядка раскрывается в понятии «культурная практика», рассмотренном в концептуальных рамках социологии культуры П. Бурдьё.

4) Стратегия «Один пояс, один путь» основана на концептуальном построении Китаем метафоры Великого шелкового пути и является результатом символического производства. Стратегия «Один пояс, один путь» сформулирована на основе традиционных китайских культурных концепций, которые по-новому

интерпретируют значение Великого шелкового пути в контексте перераспределения символической власти.

5) Символическое производство на основе «Нового Шелкового пути» создало экономический, социальный и культурный капитал, который позволил Китаю изменить свое положение и обрести символическую власть в различных международных сферах.

8) Если символизация Шелкового пути была результатом социального и культурного накопления и пассивным процессом, то стратегия «Один пояс, один путь» – это активный процесс символического производства, отражающий глубокое изменение символической ценности культурного явления.

9) Стратегия «Один пояс, один путь» способствовала росту интереса к китайскому языку, повышению значимости китайского языка как второго языка в международном образовании и дальнейшему росту числа иностранных студентов в Китае; этот процесс воспроизводит культурный капитал и культурный порядок.

10) Способность Института Конфуция производить культурный капитал для китайского языка и культуры и воссоздавать символическую ценность Шелкового пути является сегодня важным выражением социально– организующей функции китайской культуры.

Апробация результатов исследований

Основные положения и методологические подходы исследования неоднократно обсуждались на кафедрах истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры, и кафедре культурологии и социально–культурной деятельности УрФУ и были представлены в виде докладов на международных и всероссийских научных конференциях III Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова. Москва, МГППУ, 4 апреля 2019 г.; Многоязычие и мультикультурализм в пространстве университетской коммуникации и образования в постлитературную эпоху: УрФУ. 2019; Всероссийская (с международным участием) научно–практическая конференция «Культурные коды в эпоху глобализации: оцифровка общества и образования». Культурологические чтения – 2020. Екатеринбург, УрФУ. 10–14 марта 2020 г.; 5–я Международная научно–теоретическая конференция «Коммуникативные тенденции в эпоху постграмотности: многоязычие, мультимодальность и мультикультурализм как предпосылки нового творчества», 26–28 ноября 2020 г., Екатеринбург, УрФУ; Медиаобразование: традиции и инновации в современных культурных практиках. Екатеринбург, 1–31 марта 2021 г.; 2–й Российский эстетический конгресс. Екатеринбург, УрФУ. 01–03 июля 2021 года.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

ГЛАВА I – «ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ КАК ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРЫ» состоит из 2 параграфов. В **первом параграфе** определяются понятие, механизм функционирования и характеристики метафоры с культурфилософской, культурологической и лингвистической точек зрения; выявляется роль метафоры в формировании концепта; объясняется связь метафоры и культуры и выявляется культурная функция метафоры; определяется важность лингвокультурной коммуникации. Также изучен философский и культурологический взгляд на метафорическое мышление с точки зрения существования и развития культуры и культурного контекста времени, который оно раскрывает.

В параграфе 2 автор опирается на теорию культурных практик Бурдьё и использует поле, габитус и капитал в качестве аналитических инструментов для построения аналитической структуры культурных практик Китая в сфере «Один пояс, один путь», чтобы проанализировать взаимосвязь между Великим шелковым путем и социокультурным развитием, а также эффективность культурных стратегий в этом контексте. Культурные ценности и дух Шелкового пути привели к эволюции социокультурного развития и международного культурного порядка. Вико, Кассир, Рорти, лингвисты Лакофф и Джонсон, теория символического производства Бурдьё и культурная социология определяют основные концептуальные и методологические основы для концептуализации и проблематизации Шелкового пути.

В первом параграфе, «Метафора как культурный феномен: философский и культурологический аспекты», мы кратко представляем концептуальную метафору Лакоффа и Джонсона и работу Кэннона о культурной метафоре, которую они объясняют с точки зрения лингвистики и межкультурной коммуникации соответственно. Размышления Кассирера о метафоре предоставляют нам богатый теоретический ресурс для понимания этого явления с культурологической и философской точки зрения.

В результате исследования нам удалось установить, что, во-первых, в культурологическом и философском смысле метафорический взгляд на бытие фактически воплощает в себе как природные, так и духовные измерения человеческого существования. Метафора неизбежно влияет на практическое, духовное и культурное поведение людей. Как таковая, она воплощает человеческую субъективность и человеческое измерение выживания.

Метафора участвует в конструировании символического значения, и косвенное присутствие знающего выражения между материальным объектом и значением, которое он представляет, является проявлением метафорического мышления. Априорное существование метафорического мышления опосредует новое значение и текстовое напряжение между энергией знака и его референтом и является важной причиной того, что человеческая культура, представленная миром и людьми, может быть символизирована. Метафора сама по себе является фундаментальной формой культурной сигнификации и важной причиной того, почему человеческая культура, состоящая из мира и людей, может быть символизирована. Использование метафор позволяет нам сформировать новое понимание вещей и тем самым изменить наши убеждения. Поэтому метафоры являются важным инструментом и средством наведения мостов между личным и культурным миром при построении и развитии новых концепций и мышления. Эта позитивная, субъективная культурная ценность придается метафоре как культурно обусловленной функции.

Во-вторых, в культурном смысле метафоры являются культурно универсальными, интегрированными и национальными. Среди культурных функций метафоры концепт метафоры отражает культурные ценности сообщества.

Метафорическое сознание имеет культурную основу, и результаты метафоры вносят свой вклад в культуру, используя ее как средство передачи информации. Являясь основным способом восприятия и конструирования мира человеком, метафоры в реальности основаны на собственном опыте и жизненном опыте людей и формируются в конкретных социокультурных контекстах, которые неявно влияют на образ мышления и восприятия людей и в конечном итоге определяют создание метафорических концептов. Метафора – это когнитивная система, сформированная путем рассуждений о конкретных культурных образах в согласованном общем культурном контексте, и это мощный когнитивный инструмент для концептуализации абстрактных категорий. Хотя между метафорами разных культур существуют некоторые культурные различия, человеческие общества испытывают одни и те же ограничения и влияние природных и экономических законов и социальной жизни. Понятие метафоры отражает культурные ценности народа, поэтому метафоры являются культурно универсальными, интегрированными и национальными. Самые глубокие культурные ценности в культурном сообществе тесно связаны с понятием метафоры в этом культурном сообществе. Другими словами, понятие метафоры отражает культурные ценности народа. Конструируя значение культурных символов

через метафоры, можно эффективно повысить культурную идентичность и взаимопонимание, что способствует культурному обмену и интеграции.

В–третьих, метафора присутствует во всех языках. Отношения между метафорой и языком являются производными, и именно наличие метафоры позволяет языку существовать. Языковая культура является важной частью культуры народа, и формы и развитие языка влияют на развитие всего народа. На мышление влияет культура, а на развитие мышления влияют язык и культура на практике. Различия в языке часто приводят к различиям в концептуальном понимании. Поэтому в процессе межкультурной коммуникации важно выбрать соответствующие культурные символы для построения дискурса, чтобы способствовать развитию чувства общности, понимания и идентичности.

Таким образом, *во втором параграфе «Теории культурного воспроизводства: выявление глубинной динамики развития культуры и закона ценности»* анализ метафоры Шелкового пути в Китае сочетается с концептуальными рамками культуральной социологии, что помогает раскрыть функцию метафоры в конструировании символической ценности и символического производства, а также обеспечить методологическую основу для изучения Шелкового пути как культурного феномена в современном обществе.

Во–первых, мы утверждаем, что процесс культурного производства требует участия метафор в его построении. В этом процессе метафоры позволяют аудитории вызывать новые ассоциации, обогащать значение символов, добиваться большего признания и приобретать символическую ценность благодаря стоящему за ними смыслу. Участие метафор в производстве и воспроизводстве символов и систем символов основано на символическом капитале, то есть капитале, который уважают и признают на уровне культурного, экономического или политического капитала. Символический капитал – это капитал доверия, а также эмоциональный капитал. Таким образом, акторы приобретают символический капитал через метафорическое конструирование символических ценностей. Для страны создание и воспроизводство символической ценности культурного объекта или явления посредством метафоры является способом накопления и производства различных видов капитала в международном сообществе. В процессе символизации культуры символический капитал постепенно приобретается через особые эмоциональные связи общей культурной памяти. Символический капитал конструирует и изменяет позицию государства в международной культурной сфере и является выражением способности формировать международный культурный ландшафт и международный культурный

порядок. Государство вводит этот капитал в производство в форме национальной воли (культурных стратегий и практик). Переход от пассивного к активному производству символов отражает глубокое изменение и реконструкцию коннотации символической ценности. В результате государство приобретает символическую власть, укрепляется его мягкая сила и всеохватывающий авторитет.

Во-вторых, автор использует социокультурную теорию Бурдьё для объяснения законов социокультурного развития; используя три теоретических инструмента: поле, габитус и капитал, автор раскрывает операционные механизмы, позволяющие конструировать культурные практики в конкретном пространственном и временном контексте. Выявляется связь между культурным капиталом и культурным обменом, символическим капиталом, символической властью и культурным порядком; культурное воспроизводство определяется как важная форма социокультурного развития; лингвистическое и культурное образование определяется как важное средство культурного воспроизводства; международная коммуникация является социальным условием производства и воспроизводства культуры в данном случае; отражается важность культурной рефлексии и культурных практик.

Социокультурное развитие рассматривается как продукт взаимодействия между привычкой, капиталом и полем. «Поле» – это место борьбы между капиталом и символической властью. Среда, в которой развивается культура, является конкурентной, и «поле» обеспечивает рациональное объяснение пространства, в котором конкурирует культура. Метафора «капитала» придает культуре ценность. «Габитус» имеет преимущество в объяснении культурной практики так, как не могут объяснить однонаправленные объяснительные инструменты, такие как культурные паттерны, культурные идентичности, индивидуальные личности и психологические тенденции. Теория практики преодолевает прежнюю дихотомию между субъектом и реципиентом культурного развития и принимает принцип динамики культурной практики.

В ГЛАВЕ 2 «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОСТРОЕНИЕ МЕТАФОРЫ ШЕЛКОВОГО ПУТИ» мы объясняем культурную ценность метафоры «Великий шелковый путь» и новый подтекст концепции «Один пояс, один путь» с точки зрения теории культуры, лингвистики и культуральной социологии.

В первом параграфе «Метафора и культурная ценность Великого Шелкового пути» анализируется культурная ценность метафоры «Великого шелкового пути» и новый подтекст концепции «Один пояс, один путь». Утверждается, что в современном

контексте Шелковый путь не только является синонимом торговли и коммерции между Востоком и Западом в древние времена, но и существует как важный дискурсивный носитель и культурный символ «дороги интеграции мировых цивилизаций», став общеизвестным и самоочевидным символом связи Китая с миром. Изначально, на материальном уровне, он активно содействовал торговле товарами между многими странами и народами Азии и Европы, способствовал обмену, развитию и процветанию человеческой материальной цивилизации. Затем, на основе обмена материальными и духовными цивилизациями были сформированы ориентиры взаимодействия между различными человеческими цивилизациями, которые сгустились в «концепт Шелкового пути». Утверждается, что инициатива «Один пояс, один путь» основана на концептуальном построении Китаем метафоры Шелкового пути. Процесс начинается с деконструкции и анализа концепции «древнего Шелкового пути» как романтической и поэтической метафоры, которая вызывает в памяти караваны верблюдов, затерянные оазисы и высококачественные товары, а также процветающую культурную историю народов, живущих в основных степных регионах Евразии, создавая славную общую интерактивную культурную память.

Концепция «Один пояс, один путь» основана на «сходстве» с древним Шелковым путем, создавая междисциплинарную проекцию идентичности. В повествовании инициативы «Один пояс, один путь» мы видим, как Китай реконструирует концепцию «Древнего Шелкового пути» через метафору, основанную на философии взаимодействия, представленной конфуцианством, моизмом, легализмом и даосизмом. «Один пояс, один путь» – это крупное стратегическое развертывание метафоры «Великого Шелкового пути», предложенное Китаем на фоне глубоких изменений в глобальной ситуации и новых задач и требований, стоящих перед его собственным культурным развитием, и является большой стратегической концепцией для поддержания мира во всем мире и продвижения мирового экономического развития. Концепция Шелкового пути оценивается и символизируется в культурных, экономических, социальных и духовных ценностях. К ним относятся: 1. культурные ценности: «красота и общность, гармония и различия»; 2. ценности идентичности: «сообщество человеческой судьбы»; 3. духовные ценности: «мир и сотрудничество», «открытость и терпимость».

Интернационализация языка является основным средством усиления международного влияния культуры, поэтому интернационализация китайского языка способствует укреплению национальной культурной мягкой силы Китая и глобализации китайской культуры.

Во втором параграфе «Новые коннотации концепции «Один пояс, один путь» (B&R) – Сообщество человеческой судьбы» мы используем теорию культуральной социологии Бурдьё для анализа символического производства метафоры «Один пояс, один путь», чтобы определить практическую функцию концепта Шелкового пути в культурном развитии «Один пояс, один путь», дать оценку культурной ценности Шелкового пути, выявить значение Шелкового пути для современного международного культурного взаимодействия. В то же время, используя методологию теории культуры Бурдьё, мы исследуем богатые культурные ценности новой культуры шелка и изучаем китайскую практику превращения символических ценностей древнего Шелкового пути в культурную стратегию. Как культурный символ, признанный во всем мире, Шелковый путь в процессе своей символизации создает особую эмоциональную связь и углубляет культурную идентичность и взаимопонимание между странами, расположенными вдоль Шелкового пути, благодаря опыту культурной памяти. Эта идентификация является своего рода признанным символическим капиталом. Инициатива «Один пояс, один путь», охватывая регион экономического сотрудничества, совместно созданный Китаем и странами вдоль Шелкового пути, сочетает политическое и экономическое сотрудничество с культурным обменом, позволяя символически производить традиционные китайские культурные символы в социальном пространстве «другого».

Шелковый путь, как символ в культурном смысле, был символически произведен в большем количестве областей посредством Один пояс, один путь в новом культурном контексте, создавая более современные символические коннотации. Если символизация Шелкового пути была результатом культурного, социального и культурного накопления, пассивного процесса, то «Один пояс, один путь» – это активный процесс производства символов, отражающий глубокое изменение и реконструкцию коннотаций символических ценностей от пассивного генерирования к активному производству. Это символическое производство создает экономический капитал, культурный капитал, социальный капитал и символический капитал, позволяя Китаю изменить свое положение и обрести символическую власть в различных международных сферах. Его внешняя культурная политика (когда она воспринимается как легитимная и имеющая моральный авторитет) – это процесс обретения легитимности, иностранного согласия на власть носителя его символического капитала.

Как инициатор проекта «Один пояс, один путь», Китай повысил свою легитимность в «Один пояс, один путь», создав культурные символы и дискурс

Шелкового пути, который получил всемирное признание. По состоянию на ноябрь 2021 года Китай подписал более 200 документов о сотрудничестве со 145 странами и 32 международными организациями, объем торговли товарами со странами, расположенными вдоль маршрута, достиг 10,4 триллиона долларов США, а объем прямых нефинансовых инвестиций в страны, расположенные вдоль маршрута, превысил 130 миллиардов долларов США. Согласно исследованию Всемирного банка, инициатива «Один пояс, один путь» выведет 7,6 миллионов человек из крайней бедности и 32 миллиона – из умеренной бедности в соответствующих странах, увеличит торговлю в странах–участницах на 2,8%–9,7%, глобальную торговлю на 1,7%–6,2% и глобальный доход на 0,7%–2,9%. ¹⁷Эти факты являются убедительным доказательством того, что инициатива «Один пояс, один путь» зародилась в Китае, но ее возможности и результаты принадлежат всему миру.

В третьем параграфе «Результаты культурного развития в рамках стратегии «Один пояс, один путь» – на примере института Конфуция» мы попытаемся оценить результаты культурного развития в контексте инициативы «Один пояс, один путь». В качестве результата внешней культурной политики для анализа мы выбираем Институт Конфуция. Рост символической власти Китая повысил статус китайского языка в международном образовании на втором языке. В 2021 году китайский язык станет официальным языком Всемирной туристической организации ООН, а это значит, что авторитет китайского языка как официального текста в международном общении и доверие к международному общению еще больше повысятся. Это означает, что китайский язык как официальный язык окажет авторитетное воздействие на международное общение и еще больше повысит доверие к международному общению. В настоящее время более 25 миллионов человек за пределами Китая изучают китайский язык, а общее число людей, изучающих и использующих китайский язык, приближается к 200 миллионам. По состоянию на 15 октября 2021 года в 159 странах в сотрудничестве с Китаем и за рубежом было создано более 1300 институтов Конфуция и классов Конфуция, в которых обучаются в общей сложности более 13 миллионов студентов во всех областях. ¹⁸Среди 64 стран, расположенных вдоль «Один пояс, один путь», 54 страны совместно создали 154 института Конфуция и 149 классов Конфуция. ¹⁹ «Один пояс, один путь» стал одним из самых быстрорастущих регионов в мире по количеству институтов китайского

¹⁷ Ван, Хуэй, и Ван, Ялань.(2016). Языковая ситуация в странах вдоль "Пояса и пути". Исследование языковой стратегии, (2), 13-19.

¹⁸ Веб-сайт правительства Китая: http://www.gov.cn/xinwen/2019-12/10/content_5459864.htm

¹⁹ Официальный сайт Министерства образования Китая:.

http://www.moe.gov.cn/jyb_zzjg/huodong/201904/t20190428_379826.html

языка, а китайский язык стал популярным словом для всех вдоль «Один пояс, один путь». Институты Конфуция помогли странам вдоль «Один пояс, один путь» создать и усовершенствовать системы преподавания китайского языка, от детских садов до начальных и средних школ и университетов, от базового китайского до высококлассного перевода, от туризма и бизнеса до профессионального обучения, обучив в общей сложности 2,04 миллиона студентов китайского языка всех видов.²⁰ Между тем, чем больше студентов решают изучать китайский язык, тем выше признание китайского духа. ²¹ По состоянию на сентябрь 2021 года, более 180 стран и регионов мира начали обучение китайскому языку, 76 стран приняли законодательство о включении китайского языка в национальные системы образования, и более 80 000 школ, колледжей и университетов, школ китайского языка и языковых учебных заведений предлагают курсы китайского языка.

Инициатива «Один пояс, один путь» в сочетании с культурными обменами способствовала развитию институтов Конфуция и формированию чувства общности между странами, расположенными вдоль маршрута. Будучи ключевым местом для символического производства китайского языка и культуры, Институты Конфуция привлекают внимание людей силой символов. В рамках продвижения «Один пояс, один путь» Институты Конфуция играют уникальную культурную функцию, способствуя трансформации китайских культурных ресурсов в культурный капитал посредством лингвистической и культурной деятельности по распространению, способствуя накоплению культурного капитала посредством конкретизации, объективизации и институционализации капитала, а также трансформации культурного капитала в экономический и социальный капитал. Символическая и культурная природа китайского языка превращает культурный обмен в символическую практику, участники которой постоянно создают и обновляют социальный мир посредством «привыкания». Таким образом, Институт Конфуция воспроизводит не только символическую ценность китайской культуры, но и международный культурный символический порядок (международный символический порядок, то есть культуру наших конкретных социальных членов как граждан мира). Как говорит Хантингтон, «распределение языка в мире или в конкретной стране часто отражает распределение власти. А изменения в

²⁰ Данные по состоянию на 2018 год... Источник данных: Ежегодный отчет Института Конфуция (2018)

²¹ Нортон (1995) утверждает, что учащиеся "инвестируют" в изучение языка в определенное время и в определенном месте, поскольку считают, что это дает им доступ к более широкому спектру символических и материальных ресурсов, увеличивая тем самым свой "культурный капитал" По мере увеличения культурного капитала учащиеся начинают переопределять себя и новые самоидентификации, которые они создают.

распределении власти порождают изменения в использовании языка».²² Практика китайского культурного обмена в Институтах Конфуция в контексте «Один пояс, один путь» является важной вехой культурной политики Китая, включая подъем китайской культуры, культурное доверие и культурную пропаганду, а также важным способом укрепления культурной мягкой силы Китая. Институты Конфуция стали культурным брендом Китая, способствующим многокультурному обмену, совместному процветанию и построению гармоничного мира.

В **заключении** мы приходим к выводу, что строительство и развитие «Великого шелкового пути», высоко концептуальной и символической метафорической системы, всегда находилось под влиянием традиционной китайской культуры и передовых китайских социалистических культурных концепций, передавая китайские культурные и философские концепции, эстетические идеи и гуманистический дух, отражая субъективность и творчество человека. Древний Шелковый путь сгустил общие исторические воспоминания и культурные символы стран, расположенных вдоль маршрута, и внес замечательный исторический вклад в развитие обмена идеями и культурного взаимодействия между Востоком и Западом. Духовная метафора «смелое исследование, равноправный обмен, дружба и сотрудничество, культурная интеграция» является отражением системы ценностной идентичности, сформированной китайским народом в ходе длительной совместной жизни и взаимодействия. «Один пояс, один путь» означает не только сообщество судьбы, экономический пояс и шелковый путь, но также может относиться ко многим сообществам, экономическим поясам и шелковым путям в целом, которые, в конечном итоге, будут объединены в сообщество судьбы человечества «обсуждать, строить и делиться вместе». Таким образом, это фактически первое китайское решение глобальной проблемы, основанное на общих ценностях мира, и веха в участии Китая в глобальном управлении.

Концепт «Шелкового пути» стал мощной духовной силой для стратегии «Один пояс, один путь». В двух словах, он в основном отражается в «четырёх идентичностях», то есть органическом единстве интересов, эмоциональной, ценностной и практической идентичности. Новый Шелковый путь сочетает политическое и экономическое сотрудничество с производством и продвижением культурных символов, поэтому культурные символы могут быть символически произведены на национальном уровне и создать более современный символический

²² С. Хантингтон. (2002). Столкновение цивилизаций и восстановление мирового порядка. Перевод. Пекин: Издательство Синьхуа. Р.47

контекст. Если Шелковый путь символизировался как результат сочетания исторического, социального и культурного накопления, пассивного процесса, то инициатива «Один пояс, один путь» – это активный процесс символического производства. От пассивного порождения к активному производству символов Превращение символов из пассивного производства в активное отражает глубокое изменение и реконфигурацию коннотаций символической ценности. Его внешняя культурная политика (когда она воспринимается как законная и имеет моральный авторитет) – процесс легитимации – является молчаливым признанием за рубежом власти носителей его символического капитала. Китай, как инициатор инициативы «Один пояс, один путь», повысил свою легитимность и позицию в рамках «Один пояс, один путь» через создание культурных символов и дискурсов Шелкового пути. Эта легитимность также должна включать быстрое экономическое развитие Китая и «убедительную» силу его «мирного подъема» и восстановленного культурного доверия.

В то же время платформа «Один пояс, один путь» является катализатором культурного развития. Культурное взаимодействие выступает эффективным способом человеческого существования и развития. Институт Конфуция позволил накопить и воспроизвести китайский культурный капитал и символический капитал в сфере «другого», способствуя укреплению китайского культурного дискурса и культурной мягкой силы. Он также улучшил единый международный культурный ландшафт и международный культурный порядок.

Рекомендации по результатам исследования: как показывает опыт Китая, успешное и поступательное культурное развитие может осуществляться на основе выявления и признания ценности и символического капитала проверенных временем и имеющих позитивную коннотацию в обществе феноменов культуры, таких как древний Великий Шелковый путь в Китае.

Перспективы исследования видятся в необходимости каталогизации практик продвижения китайского языка и китайской культуры в странах вдоль Шелкового пути, в научно-методическом описании и распространении практик преподавания китайского языка как иностранного, сложившихся в Институте Конфуция, в системном сравнении практик Института Конфуция и Фонда Русский мир по продвижению китайского и русского языков, в углублении культурологической составляющей и расширении приемов и практик педагогического дизайна на основе кейсов по истории и теории культуры.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ:

1. Si Xu. An Analysis of Bourdieu's Philosophy of Language and its Contemporary Value // Человек. Культура. Образование, 2022. № 2(44). С.55-67; 0.7п.л

2. Сы Сьюй. Метафора как культурный феномен в аспекте философии культуры // Человек. Культура. Образование, 2022. № 3 (45). С.10-20; 0.5п.л

3. Сы Сьюй, Гудова М. Ю. Идея «диалога культур» как стратегия развития институций международного языкового образования // Общество: Философия, История, Культура. 2022. №5. С.26-30; 0.5п.л (авторские не разделены)

4. Сы Сьюй, Гудова М. Ю. Исследование языковой межкультурной коммуникации в рамках теории культурных практик П. Бурдьё // Культура и цивилизация. 2022. №2А. С.37-48; 0.7п.л (авторские не разделены)

Другие публикации:

5. Si Xu, Gudova M. Comparison Research on Official Websites of the Confucius Institute, and the Russkiy Mir Foundation // INTCESS-2022. Proceeding of International Conference in Education and Social Sciences. 17-18th of January 2022. Istanbul. Turkey. Pp. 207–210; 0.25п.л (авторские не разделены)

6. Сы Сьюй, Гудова М. Ю. Обучение с развлечением: TikTok (Douyin) как инструмент цифровой дидактики // Медиаобразование: традиции и инновации в практиках современной культуры. Материалы Всероссийского Круглого Стола. Екатеринбург, 2021. С. 81-85; 0.25п.л(авторские не разделены)

7. Сы Сьюй, Гудова М. Ю. Возможности образовательных блогов в социальной сети TikTok для обучения языкам // Модель полилингвального образования в эпоху пост грамотности: от новых медиа к педагогическому дизайну. Практикум: Учебно-методическое пособие // Под ред. М. Ю. Гудовой, Н. А. Симбирцевой. Екатеринбург: УрГПУ-УрФУ, 2021. С.109-113; 0.25п.л (авторские не разделены)

8. Сы Сьюй. Об интерпретацию иероглифа, обозначающего эстетику // Второй Российский Эстетический Конгресс. Тезисы докладов участников. Сост. и науч. пед. Т. А. Круглова, А.Е. Радеев. Издательство: АНО ВО «Гуманитарный университет». Екатеринбург, 2021. С.455-457; 0.2п.л